

Ловушка для миллиардерши

Во Франции разворачивается скандал вокруг «даров» на многие сотни миллионов долларов, которыми владелица знаменитой компании «Л'Ореаль» Лилиан Бетанкур осыпала модного парижского фотографа. Как получилось, что самая богатая женщина Европы (не говоря уже о Франции!), владелица всемирно известного концерна «Л'Ореаль», состояние которой оценивается в 23 млрд. долларов, оказалась героиней полицейской хроники, слухов и сплетен, которые сегодня в Париже не обсуждают только ленивый?

Может быть, дело в финансовом кризисе? Да нет. Он лишь вскользь задел мадам Лилиан Бетанкур: она, говорят, потеряла всего лишь несколько миллионов, вложенных через швейцарских посредников в «пирамидальные» фонды проворовавшего американского финансиста Мэдоффа. Справедливости ради надо отметить, что «старым деньгам» во Франции свойственна немалая осторожность, если не сказать более, и от сомнительных сделок, даже если те обещают феноменальные барыши, они отшатываются, как черт от ладана, тем самым опровергая известное утверждение Карла Маркса о том, что капиталисты за сверхприбыли мать родную готовы продать. Французы точно не из их числа.

Так вот, причина столь пристального внимания, которое привлекла к себе миллиардерша, всегда стремящаяся оставаться в тени и не попадать на страницы скандальных журналов, совсем в иной сфере – правда, также денежной. Как утверждает взрослая и единственная дочь Лилиан Франсуаза Бетанкур-Мейер (Мейер – по мужу), ее мать стала объектом многолетнего мошенничества со стороны давнего «друга» семейства Бетанкуров, фотографа, писателя и в свое время известного на весь Париж плейбоя Франсуа-Мари Банье.

Причем эти обвинения сделаны не в виде ни к чему не обязывающих заявлений в кругу знакомых, от которых затем они попали в уши готовых подхватить любой слух репортеров светской хроники. Франсуаза, дама вполне конкретная, обратилась с соответствующим заявлением в полицию, которой ничего не оставалось делать, как открыть предварительное следствие. Что ставится в вину месье Банье? То, что в течение ряда лет, воспользовавшись, как отмечено в иске, «слабостью» (читай – старческой, ведь Лилиан Бетанкур в прошлом году исполнилось 86 лет), месье Банье выудил у владелицы парфюмерной империи в виде

денежных переводов, долгосрочных сберегательных счетов на весьма крупные суммы, произведений искусства на... почти миллиард евро. Кстати, эта цифра позже была подтверждена следователями, которые вот уже несколько месяцев раскручивают эту историю.

Знакомьтесь: милый друг

Наверное, пришло время представить господина, из-за которого разгорелся нынешний сырбор. Франсуа-Мари Банье – личность весьма колоритная. Ему сейчас немногим за 60, а прославился он впервые лет 40 назад, когда опубликовал свой первый роман, который получил самые лестные отзывы столичных критиков и даже похвалу самого Луи Арагона. Остроумный собеседник, балующийся не только прозой, но и поэзией, он был принят и обласкан парижским бомондом. Состоял на дружеской ноге с Пьером Карденом, Дали, Франсуазой Саган, Ивом Сен-Лораном и его alter ego, предпринимателем Пьером Берже. Правда, с последним вскоре разругались вдрызг: Банье каким-то образом первым зарегистрировал название духов «Пуазон» («Яд») Сен-Лорана – тех самых, которые впоследствии стали всемирным парфюмерным «шлягером». Пьер Берже этого не простил, и двери дома Сен-Лорана закрылись для шустрого денди навсегда. Чуть позже Франсуа-Мари увлекся фотографией и, надо сказать, в этом деле добился немалых успехов. В конце 80-х – начале 90-х годов выставки его работ, отмеченных не так чтобы сильно добрым, но острым, детализированным взглядом на людей, прокатились по Франции, другим европейским странам. Кстати, одна из них пару лет назад прошла и у нас в московском Манеже и называлась весьма многозначительно: «Потерять голову».

С Лилиан Бетанкур Франсуа-Мари познакомился 20 с лишним лет тому назад. Он сделал ее портрет для обширного и крайне редкого интервью, которое миллиардерша дала модному столичному журналу «Эгоист». Портрет настолько понравился даме, что она пригласила фотографа в свой роскошный особняк, что в престижном западном пригороде Парижа – Нейи-сюр-Сен. Банье «обаял» не только мадам, но ее мужа Андре (фамилия Бетанкур, одна из древнейших и аристократических, Лилиан, урожденной Шюэллер, досталась как раз от него).

...И птичка вылетает. И несет золотые яйца

Став другом семьи, фотограф не только скрашивал столичные будни миллиардерши, но и часто сопровождал ее в вояжах по всему свету. Постепенно он превратился в человека, на которого с завидной регулярностью, как из рога изобилия, начали проливаться «дары» дамы, занимающей в списке самых богатых людей, если верить журналу «Форбс», 17-е место в мире. При этом передача «даров» документировалась должным образом, а все необходимые формальности соблюдались.

Надо ли говорить о том, что все это вызывало по меньшей мере неудовольствие дочери? Но

до тех пор, пока был жив отец и глава семейства, она сдерживала эмоции. Увы, в декабре 2007 года Андре Бетанкур покинул этот бранный мир, и Франсуаза, не исключено, что по подсказке супруга, пошла в наступление, тем более что отток денежных средств из материнских закров в карманы фотографа не только не прекращался, но и нарастал.

Взявшись за расследование, полицейские опросили практически весь обслуживающий персонал Бетанкуров, их телохранителей, шоферов, секретарей. Некоторые показания действительно вызывают немалые подозрения. Так, еженедельник «Ле Пуэн» приводит слова одной из медсестер, которая ухаживала за Лилиан Бетанкур после госпитализации той в 2006 году.

«За одиннадцать месяцев, что я провела в доме Бетанкур, – рассказывает медсестра, – мадам находилась под психологическим воздействием месье Банье. В их разговорах постоянно фигурировала тема денег. Банье требовал крупные суммы и всегда получал все, что хотел. Я была свидетельницей сцен, когда месье настаивал на своем с такой силой, что мадам становилось плохо и она не могла уснуть ночью. После каждого randevу мадам впадала в меланхолию и была очень нервной. Если же сопротивлялась настойчивым требованиям, то Банье страшно гневался».

Другой свидетель – бухгалтер – поведал о том, что годом раньше Банье звонил ему чуть ли не каждый день, рассказывая, как он любит мадам Бетанкур, но ему срочно требуется 2-3 млн. евро на постройку бассейна и другие работы в одном из принадлежащих ему домов (они, кстати, были приобретены на деньги миллиардерши). При этом бухгалтер сообщил следователям, что Банье просил его поговорить на эту тему и с дочерью Лилиан Бетанкур Франсуазой в том ключе, что, мол, «материнских денег с лихвой хватит на двоих». Судя по всему, последней каплей для Франсуазы стали слухи о том, что Лилиан Бетанкур может «усыновить» фотографа, что привело бы к невиданному «распилу» самого крупного состояния Франции. Как заявил адвокат Франсуазы Бетанкур Оливье Метцнер, «моя клиентка опасается, что ее мать, дама в возрасте, может пустить на ветер свое состояние».

Мадам Бетанкур пожаловалась президенту Франции

Ну а что сама Лилиан Бетанкур? Надо ли говорить, что вся эта малоприятная история ей явно не пришлась по вкусу и здорово раздосадовала пожилую даму. Понять ее можно: родной дочь под сомнение было поставлено, во-первых, ее психическое здоровье и, во-вторых, право самостоятельно распоряжаться капиталом. Миллиардерша пребывала в страшной обиде на дочь, которую, как она сообщила в интервью еженедельной газете «Журналь де диманш», «видеть больше не хочет». В свою очередь Франсуа-Мари Банье «как был, так и остается большим другом», правда, усыновлять его, не без иронии заметила Лилиан Бетанкур, «не собирается». Что же касается состояния, то, по ее словам, она чувствует себя «вправе поступать с ним так, как считает нужным, тем более что речь хотя и идет о солидных суммах, но они не так значительны в сравнении с ее общими авуарами». Более того, она сообщила,

что не так давно прошла осмотр у психиатра, которой признал ее «полную состоятельность».

Как стало известно, Лилиан Бетанкур с тем, чтобы прекратить полицейское расследование, инициированное дочерью, встречалась с Николя Саркози. Правда, результаты этого randevu неизвестны.

Итак, не только богатые плачут. Плачут и супербогатые. Какой поворот может принять эта внутрисемейная разборка? Пока было решено лишь продлить предварительное следствие. Если оно будет затем прекращено, дочь миллиардерши может подать вторичный иск с требованием взять мать под опеку. В этом случае не исключено, что будет назначено еще одно медицинское освидетельствование, по итогам которого и будет решена судьба владелицы парфюмерно-косметической империи.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Ирина СИДОРОВА, адвокат Парижской коллегии адвокатов:

– Если верить сообщениям французской прессы, в деле Лилиан Бетанкур акты дарения были оформлены должным образом у нотариуса, а права наследников нарушены не были. Остается разве вопрос о вменяемости дарительницы в момент осуществления актов дарения в пользу друга-фотографа.

Учитывая, что в момент душевной или физической слабости лица могут совершать непоправимые действия в ущерб себе и своим наследникам, французским законом особо предусмотрено, что такие акты отчуждения имущества, как дарение или завещание, являются недействительными, если они были осуществлены лицом в момент нарушения его умственных способностей. Подобные акты также подлежат отмене, если они были совершены по ошибке, по обману или в результате насильственных действий.

Однако вопрос нарушения умственных способностей очень деликатен. Согласно общеустановленному принципу, если над лицом не установлена опека, на него распространяется презумпция ясности сознания. Факт нарушения этих способностей дарителя на момент заключения договора должен быть установлен истцом, который желает добиться отмены этого договора (в случае дарения, как правило, наследниками дарителя).

Доказательство может быть осуществлено любым способом, даже путем одних предположений. Правда, чаще всего это происходит на основании свидетельских, письменных или устных показаний, среди которых главную роль играют медицинские справки. На основании представленных материалов судья выносит решение о состоянии умственных способностей лица в момент заключения договора и, соответственно, решает, действителен или нет оспариваемый акт.

Тем не менее ослабление интеллектуальных способностей в результате болезни или старости не является основанием для отмены акта дарения, если даритель сохранил достаточную ясность ума, которая позволила ему понять значение совершаемого им акта. А если наследники хотят добиться отмены договора дарения, осуществленного очень пожилым дарителем, то они должны доказать его старческое слабоумие.

В случае с Лилиан Бетанкур, судя по имеющейся информации, дарительница была полностью дееспособна во время подписания договоров дарения, чувствовала и по-прежнему продолжает чувствовать себя превосходно, несмотря на свой преклонный возраст, регулярно появляется на светских мероприятиях. К тому же она предоставила в прокуратуру справку от известного парижского невролога, свидетельствующую о ее полной вменяемости. Соответственно, отменить ее договоры дарения представляется невозможным.

Дочь Лилиан Бетанкур в своем желании вернуть подаренную матерью часть состояния попыталась прибегнуть к статье 223-15-2 Уголовного кодекса Франции: в соответствии с ней наказуемо так называемое злоупотребление ситуацией человека, слабость которого объясняется, например, его возрастом. Это положение существует со времен Наполеона. Нарушители наказываются лишением свободы до трех лет и штрафом в размере до 375 тыс. евро. Эта статья позволяет, в частности, бороться против захвата наследства путем махинаций с целью получить чужое имущество, как правило, ослабленных болезнью или возрастом людей.

Французским судьям предстоит дотошно изучить обстоятельства дела Лилиан Бетанкур и прежде всего определить, подпадают ли дары, полученные фотографом, под букву этого закона. Им также надо будет понять мотивы поступков фотографа, установить, не скрывается ли за ними преступное притязание на чужое состояние.

А как закон помогает совершеннолетним лицам, умственное или физическое состояние которых не позволяет адекватно распоряжаться своим имуществом? До недавнего времени ответ заключался в защитных мерах, будь то установление опеки, кураторства или помещение под защиту правосудия, решения по которым принимались в обязательном порядке судьей. С 1 января этого года во Франции вошел в силу закон, который состоит не только из судебных мер. С целью соблюдения принципа личной свободы этот закон дает возможность каждому заранее принять меры на случай ослабления умственных или физических способностей и оформить так называемое «поручение на будущую защиту». Надо полагать, что это нововведение поможет пожилыми и тяжело больными людям обезопасить себя и свое имущество путем назначения доверенного лица.

Автор: Вячеслав ПРОКОФЬЕВ